

Секция «История отечественного государства и права»

Защита прав и законных интересов налогоплательщиков в XVIII веке

Белькова Анастасия Андреевна

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва,
Россия

E-mail: belkova.a.a@mail.ru

Вопрос защиты прав и законных интересов налогоплательщиков во все время являлся и остается весьма актуальным, поскольку подразумевает под собой соблюдение определенных гарантий, призванных «обеспечить соразмерность ограничения прав конкретного налогоплательщика интересам общества в целом» [4]. Еще в 1719 г. в регламенте государственной Камер-коллегии, ведавшей государственными доходами Российской империи, отмечалось о наличии таких гарантий: «При всяких сборах, благоразсуждать и вящим прилежанием и осторожностью смотреть, чтобы 1) Все окладные земские подати зело крепко, по состоянию натуры и обстоятельству провинций, ... определены были; 2) Чтобы меж великими, и нижними, убогими, и богатыми по препорции, надлежащи равенство во осмотрении иметь, и никто б от надлежащего более другаго ... отягчен не был, ибо ежели оное учинится, то ... государственные доходы со временем весьма умалятся, и бедных плачь привлечет гнев Божий на все Государство ...» [6].

Но, безусловно, не гнева божьего боялись законодатели, а уменьшение государственных доходов, но, несмотря на столь красочные формулировки, уже в XVIII в. наблюдается отражение основных принципов налогового права, среди которых, в том числе и принцип равенства защиты прав и интересов налогоплательщиков и государства.

Если провести корреляцию с нашим временем, то, прежде всего, права налогоплательщиков обеспечиваются соответствующими обязанностями должностных лиц налоговых и иных уполномоченных органов. В числе таких обязанностей - бесплатное информирование налогоплательщиков о действующих налогах и сборах, принятых нормативных правовых актах, порядке исчисления и уплаты налогов и сборов, правах и обязанностях налогоплательщиков и пр. (пп. 4 ст. 32 НК РФ) [5].

В XVIII веке основной формой информирования налогоплательщика, например, об установлении нового налога, было чтение соответствующего нормативного правового акта в торговых местах или в церквах после службы [3]. В ряде случаев, в самом акте мог указываться способ его доведения до общественности. Так, в указе от 19 июля 1743 г. «О наказании за взяточничество тобольского разночинца Андрея Рублевского» уточнялось, чтобы данный указ о случае превышений полномочий должностного лица при взимании ясака был доведен до каждого налогоплательщика Сибирской губернии: «в ясашных волостях всем ясашным иноземцам чрез толмачество объявить» [1].

Не всегда только устное прочтение акта являлось способом информирования налогоплательщика. Необходимость опубликования актов законодательства о налогах и сборах отмечалась в Именном указе, объявленном из Сената, от 10 февраля 1720 г. «О посылке по губерниям, о сборах печатных, а не письменных указов, и о наказании за излишние поборы» [7]. Устанавливался точный порядок опубликования: «...в губернии и в провинции письменных указов не посылать, как прежде сего бывало, а посылать печатные, которые как в городах, так и в уездах, в народ публиковать, и по селам разсылать, и отдавать попам; а им в церквах оные указы по вся праздники и воскресные дни для ведома прихожанам читать, чтоб всяк... подлинно был сведом». За нарушение этого требования предусматривалась мера ответственности, причем аналогичная, как за взимание излишних налогов, - «смертная казнь или вечная ссылка на галеру с наказанием и вырезанием

ноздрей и лишением всего имения».

В настоящий момент каждый налогоплательщик имеет право «обжаловать в установленном порядке акты налоговых органов, иных уполномоченных органов и действия (бездействие) их должностных лиц» [5].

В XVIII веке правомочиями защиты налогоплательщиков от действия (бездействия) должностных лиц налоговых органов было наделено преимущественно государство (законодатель). Если до властей массовым образом доходили челобитные (жалобы) о незаконных действиях (бездействиях) должностных лиц, то в большинстве своем, это не оставалось безнаказанным - проводились следственные комиссии, устанавливалась мера ответственности, признавались виновные. Законодателем, чтобы впредь не допустить правонарушения, проводилась корректировка соответствующих актов. Так, в Именном указе, данном Сенату, от 31 октября 1730 г. вместо земских комиссаров, ранее ответственных за сбор подушной подати, назначались полковники с офицерами. Причиной тому стало то, что «комиссары излишние и вымышленные сборы чинили и, приняв деньги, отписей не давали, а писали в доимку, многое в уездах воровство и разбои и крестьянские побегы чинятся» [8].

Действия должностных лиц налоговых органов нередко становились объектом обжалования налогоплательщиками. Соответствующие челобитные подавались в органы исполнительной власти на местах. Так, 27 сентября 1728 г. в Тюменской канцелярии воеводского правления была зарегистрирована «Челобитная пашенного крестьянина Ивана Филатова» [2], поданная по факту превышения полномочий сборщиком подушной подати Иваном Пивневым. Крестьянин передал сборщику ряд материальных благ (быка, пуд белой битой овечьей шерсти, 10 глиняных корчаг), а также осуществил трудовую деятельность (намолотил «десять овинов всякого хлеба») в обмен за уплату подушной подати, что в итоге не было соблюдено. Весьма примечательно, что жалоба была подана не по факту незаконности действий сборщика, а по причине недоимки, образовавшейся у крестьянина.

Таким образом, можно сделать вывод, что защита прав и законных интересов налогоплательщиков в XVIII веке преимущественно формировалась в зависимости от фискальных потребностей государства, но с определенным соблюдением принципов законности, справедливости и соразмерности налогообложения. Поэтому весьма возможно говорить о зарождении в XVIII веке баланса налоговых прав и интересов российского государства и налогоплательщиков.

Источники и литература

- 1) ГБУТО «Государственный архив Тюменской области» (ГБУТО ГАТО). Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1992. 2 л.
- 2) ГБУТО ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1989. 5 л.
- 3) Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: учеб. пособие для гуманит. спец. / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. Москва: РГУ, 1998. С. 357.
- 4) Налоговое право России / под ред. А. Н. Козырина, А. А. Ялбулганова. М., 2010. С. 134.
- 5) Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (часть первая) // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/10900200/#ixzz3EhweyT9K> (дата обращения: 02.03.2015).
- 6) Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Т. 5. № 3466. С. 762-770.

- 7) ПСЗ РИ. Т. 6. № 3515. С. 128–129.
- 8) ПСЗ РИ. Т. 8. № 5638. С. 337–338.